

Г. Н. Беспалько

ВОПРОС О ПРАВОМЕРНОСТИ СОВЕТСКОЙ ОККУПАЦИИ ГЕРМАНИИ (1945—1949)

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Архангельск, Россия

Поступила в редакцию 17.12.2024 г.

Принята к публикации 29.05.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-3-5

54

Для цитирования: Беспалько Г. Н. Вопрос о правомерности советской оккупации Германии (1945—1949) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2025. №3. С. 54—64. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-3-5.

В условиях напряженной геополитической обстановки, развития негационистских тенденций, возникновения за последнее десятилетие многочисленных споров вокруг репарационных требований некоторых стран становится актуальным изучение с научной точки зрения правомерности действий отдельных государств в определенный исторический период. Учитывая факт, что Российская Федерация является правопреемником Союза ССР, небезосновательно возникает необходимость рассмотрения отдельных действий советского руководства, соотношения принятых ими мер с международным правом соответствующего периода. Путем изучения отдельных договоров, заключенных между СССР и Германией в 1939—1941 гг., анализа фактических действий двух держав в 1939—1945 гг., иных имеющих значение обстоятельств, основных норм международного права упомянутого периода, с использованием методов сравнения и историзма автором рассмотрен вопрос о правомерности создания советских оккупационных органов власти на территории Германии после окончания Великой Отечественной войны. Автору удалось доказать, что формирование Советским Союзом оккупационного режима на территории Германии не только полностью соответствовало актуальному международному праву, но и оказалось безальтернативным способом компенсировать ущерб, причиненный третьим рейхом советским республикам за почти четыре года активных боевых действий.

Ключевые слова: советско-германский Договор о ненападении, Советская зона оккупации Германии, третий рейх, исторический ревизионизм

Введение

С окончанием Холодной войны и прекращением существования биполярной системы международных отношений исследователи стали чаще прибегать к методам исторического ревизионизма — то, что еще вчера из-за идеологической ангажированности считалось непоколебимой истиной, сегодня благодаря рассекреченному пласту документов можно рассмотреть уже более объективно. Подобный подход представ-

ляется прогрессивным, так как одной из ключевых целей исторической науки, как и любого иного научного познания, является открытие, описание, предание наибольшей огласке объективной истины [1, с. 64].

Однако термин «ревизионизм» в российской научной среде сегодня рассматривается преимущественно с негативной коннотацией. Причиной этому послужили как откровенный негационизм авторов ревизионистских работ, так и использование ими недостоверных или даже сфальсифицированных источников.

Если ранее вольной интерпретацией исторических событий занимались преимущественно сторонники крайне левых или крайне правых взглядов, то за последнее десятилетие основными бенефициарами ревизионистских исследований стали целые государства, чьи представители, ссылаясь на события десятилетней или даже вековой давности, требуют в настоящее время от целых народов возмещения материального и иного ущерба, причиненного им в прошлом.

С начала нынешнего десятилетия о репарационных требованиях чаще всего заявляют представители африканских и латиноамериканских государств, стран Азиатско-Тихоокеанского региона, направляя финансовые претензии к своим бывшим метрополиям [31; 32; 42].

Откровенно корыстный характер исторический ревизионизм приобрел и на европейском континенте. Так, 14 сентября 2022 г. нижняя палата польского парламента практически единогласно приняла резолюцию, указывающую на необходимость получения Польшей репараций за потери, понесенные в «результате советской агрессии» [40].

В своем интервью газете *Financial Times* представитель польского Министерства иностранных дел Марчин Пшидач огласил стратегию польского государства в данном вопросе: прежде необходимо взыскать репарации с ФРГ, а уже после появится возможность получить «должное» и с РФ [37].

Учитывая всю нестабильность нынешней системы международных отношений, не представляется невозможным и то, что через некоторое время агрессивная риторика не только Республики Польши, но и иных государств мира по отношению к Российской Федерации приобретет еще более радикальный характер.

Нынешние власти одной из стран — участниц бывшего Тройственного пакта — Японии уже на уровне государственного руководства замалчивают непосредственную роль США в организации первой и единственной в истории человечества атомной бомбардировки населенных пунктов, а в контексте обсуждения уничтожения Хиросимы и Нагасаки японские чиновники говорят об «исходящей от России ядерной угрозе» [15].

Еще 41-й президент США Дж. Буш-старший предлагал жителям Японии забыть об этих страшных «инцидентах» [43]. Спустя тридцать лет часть японской молодежи считает, как утверждает министр иностранных дел РФ С. Лавров, что именно Советский Союз осуществил атомную бомбардировку двух городов [6].

Не может быть исключено, что исторический ревизионизм и дениализм способны привести к той ситуации, когда уже современные власти ФРГ потребуют возмещения причиненного Советским Союзом ущерба во время существования Советской оккупационной зоны (СОЗ) Германии в послевоенный период и вплоть до образования ГДР.

Российская Федерация в соответствии со ст. 67.1 ее Конституции является правопреемником СССР [5], продолжая оставаться членом ведущих международных организаций, в частности ООН [14], участвуя в судебных производствах в рамках Международного суда ООН [7], Постоянной палаты Третейского суда (ППТС) [12, с. 303; 30].

Таким образом, при обозначенном нами прежде негативном сценарии развития событий, когда современная агрессивная риторика по отношению к Российской Федерации может привести к откровенному негационизму со стороны государственных служащих ФРГ, ответчиком за действия советских структур как в пределах СОЗ Германии, так и в рамках Союзного контрольного совета (СКС) при потенциальных международных разбирательствах будет именно Российская Федерация.

Исходя из вышеизложенного, изучение вопроса о правомерности советской оккупации немецкой территории является крайне важным с точки зрения отстаивания национальных интересов Российской Федерации. Стоит отметить и то, что как в отечественной, так и в зарубежной науке до сих пор отсутствуют исследования, посвященные данной теме.

Актуальность данного исследования подчеркивает и празднование 80-летнего юбилея победы советского народа в Великой Отечественной войне. Шестого июня 1945 г. исполняется и 80 лет со дня образования СОЗ, Советской военной администрации в Германии (СВАГ), Группы советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ).

Обсуждение и результаты

Двадцать четвертого августа 1939 г. в печатном органе ЦК ВКП(б) — газете «Правда», а днем позже — в печатном органе НСДАП — газете *Völkischer Beobachter* были опубликованы новости о заключении советско-германского Договора о ненападении с изложением его содержания [4; 35].

Еще до окончательного разгрома польских войск во время военных кампаний 1939 г. 28 сентября 1939 г. между советской и немецкой сторонами произошло подписание Договора о дружбе и границе, чьи основные положения были так же опубликованы в основных печатных органах ЦК ВКП(б) [2] и НСДАП [24].

Необходимость в проведении экскурса в основные положения отдельных договоров между СССР и Германией требуется, во-первых, по причине того, что именно они сформировали основные принципы взаимодействия между двумя государствами на период с их подписания и последовавшей ратификации [25; 26] до начала вторжения Германии на территорию СССР 22 июня 1941 г. Во-вторых, при составлении данных договоров стороны руководствовались основными прин-

циями международного права своего времени, за нарушение которых, важно подчеркнуть, была предусмотрена ответственность — к чему мы обратимся позднее.

Для рассмотрения вопроса о правомерности советской оккупации Германии нас наиболее интересуют следующие положения договоров.

1. Обе стороны обязывались воздерживаться от любого насилия, агрессивного нападения, действия в отношении друг друга как в одностороннем порядке, так и с потенциальным содействием в данных действиях кого-либо [4; 35].

2. Обе стороны должны были разрешать все конфликты интересов исключительно мирным путем «в порядке дружественного обмена мнениями» или с созданием комиссий, задачей которых будет урегулировать любое возникшее противоречие [4; 35].

3. Предполагалось установление границы обоюдных государственных интересов, как и признание обеими сторонами новой границы [2; 24], что подразумевало разделение сфер влияния в Восточной Европе, взаимовыгодного отказа от поддержки сторонами отдельных государств [36].

При изучении статей договоров становится очевидно, что при их составлении стороны руководствовались положениями гаагских конвенций 1907 года. В частности, статья пятая советско-германского Договора о ненападении практически повторяет предписания статьи девятой Конвенции о мирном разрешении международных столкновений [17].

Хотя заключение в 1940 г. Конвенции между Союзом ССР и Германией о порядке расследования и разрешения пограничных инцидентов и конфликтов, а также Договора между СССР и Германией о пограничных правовых отношениях является важной частью развития советско-германских отношений в данный период, автор не считает необходимым цитировать основные положения упомянутых соглашений, поскольку их статьи преимущественно направлены на установление регламента проведения конкретных действий, например о порядке пользования пограничными водами [3].

Следующим этапом развития советско-германских отношений стало заключение 10 января 1941 г. Договора между Союзом ССР и Германией о советско-германской границе от реки Игорка до Балтийского моря, текст которого был так же опубликован в главных печатных органах правящих партий двух государств [9; 23]. Данный договор — пример того, как (в данном случае по инициативе советской стороны) разрешались возникавшие противоречия между двумя государствами.

В соответствии с Дополнительным протоколом к упомянутому нами Договору о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г., прилагаемой к нему карте территория Литвы находилась в сфере германских политических интересов [13, л. 23–26], а потому удовлетворение Верховным Советом СССР просьбы литовского Сейма о принятии в состав СССР Литовской Республики [10] фактически нарушало советско-германские соглашения.

Тем не менее проблема была разрешена дипломатическим путем. Статья 1 Договора от 10 января 1941 г. [9; 23] разрешала вопрос, формально противоречащий всем прежним советско-германским соглашениям о границе. Подтверждением разрешения противоречий, существовавших между СССР и Германией, является и подписанный наркомом В. Молотовым и послом Германии в СССР В. Шуленбургом Протокол к Договору от 10 января 1941 г. [13, л. 23–26].

Однако вышеупомянутые факты не послужили препятствием вторжению Германии и ее союзников на территорию СССР. Пытаясь оправдать развязывание войны со вчерашним партнером, объявить о правомерности своих действий, немецкое правительство издавало меморандумы и прокламации, попутно демонстрируя иностранной прессе доказательства якобы готовившегося удара со стороны Советского Союза.

В зачитанной по радио 22 июня 1941 г. Й. Геббельсом и позднее опубликованной в немецкой прессе [29] Прокламации А. Гитлера прозвучали следующие тезисы:

1. «Еврейско-большевистские власти в Москве» путем распространения своих идей пытаются навязать свое господство не только немецкому, но и всем европейским народам.

2. Советский Союз в сговоре с Великобританией (находившейся в состоянии войны с Германией с 3 сентября 1939 г.) попытался затянуть Германию в продолжительную войну с Югославией, а именно: «Москва потребовала мобилизации сербской армии».

3. Советский Союз сконцентрировал крупные силы на немецкой границе. Были зафиксированы случаи нарушения русскими пограничниками целостности немецкой границы.

При отсутствии представленных доказательств первых двух утверждений объявление войны Советскому Союзу на основании третьего является прямым нарушением советско-германского Договора от 23 августа 1939 г., в соответствии с которым Германия должна была:

1) воздержаться от всякого агрессивного действия;

2) разрешить возникший конфликт интересов путем предъявления ноты или инициацией создания комиссии для соответствующего урегулирования.

Как известно, ничего из перечисленного Германией реализовано не было.

Вторым важным историческим источником служит оглашенный советскому послу в Германии В. Деканозову рейхсминистром И. Риббентропом Меморандум Министерства иностранных дел Германии Советскому правительству [18, S. 896–897], текст которого был опубликован в немецкой прессе 23 июня 1941 г. [36]. Аргументация в нем практически полностью совпадала с утверждениями из Прокламации А. Гитлера, однако здесь мы видим, что, как утверждает немецкое Министерство, с начала 1941 г. Верховное командование Вермахта сообщало внешнеполитическому руководству Германии о возрастающей для территории рейха угрозе со стороны русской армии, а потому «фюрер отдал приказ вооруженным силам всеми средствами отвести эту угрозу» [36].

Таким образом, даже при возможном подтверждении факта концентрации советских войск на немецкой границе за полгода немецкое руководство не предприняло мер дипломатического характера для того, чтобы разрешить возникшие противоречия мирным путем, предпочтя им развязывание войны.

Теперь, когда нами были рассмотрены важнейшие соглашения между СССР и Германией в предшествовавший началу Великой Отечественной войны период, а затем и действия двух сторон в рамках сформировавшейся системы договоренностей, мы можем обратиться к основным положениям международного права обозначенного периода.

Хотя Договор об отказе от войны в качестве орудия внешней политики (более известный как Пакт Бриана — Келлога) является важнейшим международным соглашением рассматриваемого нами периода, субъектами которого были СССР и Германия, не представляется необходимым обращаться к его положениям в рамках рассмотрения вопроса о правомерности советской оккупации Германии, поскольку статьи данного Договора в отличие от Гаагских конвенций 1907 г. не предусматривали ответственности за нарушение предусмотренных в нем обязательств.

Не представляется необходимым цитировать и приговоры Нюрнбергского трибунала, перечисляя тот колоссальный ущерб, что был причинен Советскому Союзу вооруженными силами гитлеровской Германии. Для настоящей статьи нам важно лишь то, что Международным трибуналом в Нюрнберге был установлен сам факт причинения такого ущерба [41, S. 74], факты нарушения немецкой стороной Гаагских конвенций [41, S. 103, 113, 120].

К моменту начала Второй мировой войны и до ее окончания Гаагские конвенции 1907 г. были основным источником международного права [34, р. 753; 19, р. 72–74], которые устанавливали некоторые правила поведения для воюющих сторон и, хотя и были подписаны и ратифицированы Россией и Германией еще до начала Первой мировой войны, признавались СССР и третьим рейхом [8, с. 166; 11; 28, р. 697] и использовались в качестве фундамента при составлении советско-германских договоров 1939–1941 гг.

Так, в соответствии со статьей третьей Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, сторона, нарушившая порядок, установленный данной Конвенцией, становится обязанной не только возместить нанесенный ущерб, но и понести ответственность за все действия, совершенные лицами, принадлежащими к вооруженным силам такого государства [16].

Установленный Конвенцией порядок предполагает и то, что вооруженные силы во время боевых действий имеют право не только на оккупацию территории, но и на овладение имеющимися в ее пределах государственными деньгами и иными ценностями [16].

Учитывая то, что Международным трибуналом факт причинения ущерба немецкими вооруженными силами Советскому Союзу был установлен, СССР обладал правом на временное занятие немецкой

территории с целью компенсировать за счет государственного имущества третьего рейха причиненный Союзу ущерб с возможностью, как гласит ст. 52 установленного Конвенцией порядка, на принуждение населения к исполнению необходимых для пребывания нужд советских вооруженных сил повинностей [16].

В таком случае перед нами встает вопрос: мог ли СССР использовать иные способы возмещения ущерба помимо оккупации части немецкой территории? Например, воспользоваться методами Антанты и заключить договоры, подобные тем, что сформировали Версальско-вашингтонскую систему международных отношений.

К 1945 г. большинство крупных городов Германии были превращены в руины [21]. Когда Красная армия стояла чуть более, чем в 100 км от Дрездена, во время совместной атаки ВВС Великобритании и США на переполненную беженцами [22] «Жемчужину на Эльбе» было сброшено более двух с половиной тысяч бомб [39, S. 594]. Днем позже американской авиацией был уничтожен еще один крупный немецкий город Котбус [27, S. 8], чьи руины, как в случае с Дрезденом, в дальнейшем окажутся в пределах СОЗ.

Однако даже после массированных стратегических бомбардировок немецкая промышленность, по оценкам большинства немецких историков и экономистов, сохранила свои основные фонды к моменту окончания войны, превосходя их показатели уровня 1936 г. — это отмечают в своей статье исследователи из Лондонской школы экономики Альбрехт Ритцль и Тамаш Вонио [38, p. 168–169].

Германия оказалась в «уникальной исторической ситуации», когда отсутствовало не только правительство, способное представлять немецкий народ [33, p. 22], но и какие-либо действовавшие органы власти в целом, в условиях противодействия войскам союзников подпольных вооруженных организаций национал-социалистов [20, p. 458]. В связи с этим компенсация причиненного СССР ущерба путем оккупации охваченных хаосом немецких территорий, учитывая все вышеизложенное, представляется не только правомерной, но и безальтернативной.

Заключение

Договоры, заключенные между Советским Союзом и Германией в 1939 г., создали эффективную систему взаимодействия между двумя государствами, в рамках которой было достаточно возможностей, как мы продемонстрировали на примере соглашения от 10 января 1941 г., для разрешения всевозможных противоречий мирным путем. Однако нарушив все существовавшие с СССР соглашения, а также основные принципы международного права, третий рейх развязал войну, продолжившуюся почти четыре года, что в итоге имело фатальные последствия как для диктатуры НСДАП, так и для немецкого государства.

Решения Нюрнбергского трибунала не предписывали какой-либо из сторон право на оккупацию Германии. Тем не менее в условиях послевоенного хаоса и разрухи, отсутствия у Германии как правительства,

так и иных легитимных представительных органов СССР не обладал иной альтернативой, кроме как временно занять немецкие территории для возмещения причиненного ему ущерба. Как нам удалось доказать, данные действия полностью соответствовали нормам международного права.

Таким образом, разрешая вопрос о правомерности советской оккупации Германии, мы можем однозначно заявить о законных, соответствующих международному праву действиях Советского Союза.

Список литературы

1. Баева Л.В., Романова А.П., Карабущенко П.Л., Алтуфьев Ю.В. *Философия науки* : учебное пособие для аспирантов. Астрахань, 2012.
2. *Германо-советский Договор о дружбе и границе между СССР и Германией* // Правда. 1939. №270 (7955). 29 сентября. URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books/6245368/pages/1> (дата обращения: 30.11.2024).
3. *Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией о пограничных правовых отношениях* // Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. За. Оп. 1. П. 24. Д. 283.
4. *Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом* // Правда. 1939. №234 (7919). URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books/6245199> (дата обращения: 30.11.2024).
5. *Конституция Российской Федерации*: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/> (дата обращения: 30.11.2024).
6. Лавров заявил о попытках Запада переписать историю // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20210708/lavrov-1740375636.html> (дата обращения: 30.11.2024).
7. *Международный суд ООН отклонил большую часть обвинений по иску Украины к России* // ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/01/1449072> (дата обращения: 01.12.2024).
8. *Нота Народного Комиссара иностранных дел СССР тов. В.М. Молотова «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных, 25 ноября 1941 г.»* // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1: 22 июня 1941 г. — 31 декабря 1943 г. : док. и матер. / ред. Р. Магид. М., 1944.
9. *О заключении Договора между СССР и Германией о советско-германской границе от реки Игорка до Балтийского моря* // Правда. 1941. №11 (8419). 11 января. URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books/6148019/pages/1> (дата обращения: 01.12.2024).
10. *О принятии Литовской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик* : закон от 3 августа 1940 г.) // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938 — 1944 гг. М., 1945. С. 23 — 24.
11. *Памятная записка НКВД СССР миссии Швеции в СССР по вопросу соблюдения Советским Союзом Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г.* // АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 26. Д. 352. Л. 10.
12. *Пешнин А. С. Постоянная палата третейского суда как средство мирного разрешения международных споров* // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 4 (13). С. 298 — 305.

13. *Протокол* об отказе Германии от притязаний на часть территории Литвы, указанную в секретном дополнительном протоколе от 28 сентября 1939 г. Подписан В.М. Молотовым и Шуленбургом 10 января 1941 г. // АВП РФ. Ф. 3а. Оп. 1. П. 18. Д. 243. Л. 23–26.

14. *Российская Федерация* // ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/member-states/russian-federation> (дата обращения: 01.12.2024).

15. *Совина М.* Япония раскритиковала Россию в контексте бомбардировок Хиросимы и Нагасаки // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2024/04/13/yaponiya-raskritikovala-rossiyu-v-kontekste-bombardirovok-hirosimy-i-nagasaki/> (дата обращения: 30.11.2024).

16. *Abkommen* betreffend die Gesetze und Gebräuche des Landkriegs. Abgeschlossen in Den Haag am 18. Oktober 1907. URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/26/429_338_411/de (дата обращения 04.12.2024).

17. *Abkommen* zur friedlichen Erledigung internationaler Streitfälle Abgeschlossen im Haag am 18. Oktober 1907. URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/26/305_271_293/de (дата обращения: 30.11.2024).

18. *Akten* zur Deutschen Auswärtigen Politik, 1918–1945. Serie D: 1937–1941. Band XII, 2: 6. April bis 22. Juni 1941. Die Kriegsjahre. Göttingen, 1969.

19. *Best G.* World War Two and the Law of War // *Review of International Studies*. 1981. Vol. 7, № 2. P. 67–78.

20. *Biddiscombe P.* The last ditch: An organizational history of the Nazi Werwolf movement, 1944–45 : PhD thesis. London School of Economics and Political Science, 1990.

21. *Brakman S., Garretsen H., Schramm M.* The Strategic Bombing of German Cities during World War II and its Impact on City Growth, CESifo Working Paper, No. 808, Center for Economic Studies and ifo Institute (CESifo). Munich, 2002. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/76256/1/cesifo_wp808.pdf (дата обращения: 02.12.2024).

22. *De Bruhl M.* Firestorm: Allied airpower and the destruction of Dresden / by Marshall De Bruhl. N. Y., 2006.

23. *Der deutsch-russische Grenzvertrag* // *Völkischer Beobachter*, Wiener Ausgabe [Zeitung]. № 11. 11. Januar 1941. URL: <https://alex.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=vob&datum=19410111&seite=2&zoom=33> (дата обращения: 01.12.2024).

24. *Der deutsch-sowjetische Freundschaftspakt* // *Völkischer Beobachter*, Wiener Ausgabe [Zeitung]. № 273. 30. September 1939. URL: <https://alex.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=vob&datum=19390930&seite=2&zoom=33> (дата обращения: 30.11.2024).

25. *Der deutsch-sowjetische Grenz- und Freundschaftsvertrag*. Austausch der Ratifikationskurkunden in Berlin // *Völkischer Beobachter*, Wiener Ausgabe [Zeitung]. № 349. 15. Dezember 1939. URL: <https://alex.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=vob&datum=19391215&seite=1&zoom=33> (дата обращения: 30.11.2024).

26. *Der deutsch-sowjetische Pakt* vom Obersten Sowjet ratifiziert // *Völkischer Beobachter*, Wiener Ausgabe [Zeitung]. № 244. 1. September 1939. URL: <https://alex.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=vob&datum=19390901&seite=2&zoom=33> (дата обращения: 30.11.2024).

27. *Droglar R.* Aufruf des Vorsitzenden der Stadtverordnetenversammlung Cottbus, zum Gedenken an den 65. Jahrestag des Luftangriffs auf die Stadt Cottbus am 15. Februar 1945 // *Amtsblatt für die Stadt Cottbus*. URL: https://www.cottbus.de/files/storage/file/7d9b5c16-3626-4395-8785-058a4076cba7/Amtsblatt_01-2010.pdf (дата обращения: 04.12.2024).

28. *Vagts D.F.* International Law in the Third Reich // *The American Journal of International Law*. July, 1990. Vol. 84, № 3. P. 661–704.

29. *Die Proklamation des Führers an das deutsche Volk* // Völkischer Beobachter, Wiener Ausgabe [Zeitung]. №774. 23. Juni 1941. URL: <https://alex.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=vob&datum=19410623&seite=1&zoom=33> (дата обращения: 02.12.2024).
30. *Dispute Concerning Coastal State Rights in the Black Sea, Sea of Azov, and Kerch Strait (Ukraine v. the Russian Federation)* // Permanent Court of Arbitration. URL: <https://pca-cpa.org/en/cases/149/> (дата обращения: 30.11.2024).
31. *Jacqueline C. Haiti leader makes case for reparations during UN appeal for help with gang violence* // Miami Herald. URL: <https://www.miamiherald.com/news/nation-world/world/americas/haiti/article293089364.html> (дата обращения: 30.11.2024).
32. *James L. Commonwealth leaders to defy UK on slavery reparations* // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/articles/cd6vy79p750o> (дата обращения: 30.11.2024).
33. *Kordt E. Post-war developments in Germany* // Pakistan Horizon. 1963. Vol. 16, №1. P. 22–32.
34. *Korovin E. The Second World War and International Law* // The American Journal of International Law. 1946. Vol. 40 (4). P. 742–755.
35. *Nichtangriffsvertrag zwischen Deutschland und der Union der Sozialistischen Sowjetrepubliken* // Völkischer Beobachter, Wiener Ausgabe [Zeitung]. №237. 1939. URL: <https://alex.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=vob&datum=19390825&seite=2&zoom=33> (дата обращения: 30.11.2024).
36. *Note des Auswärtigen Amtes an die Sowjetregierung* // Völkischer Beobachter, Wiener Ausgabe [Zeitung]. №774. 23. Juni 1941. URL: <https://alex.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=vob&datum=19410623&seite=3&zoom=33> (дата обращения: 30.11.2024).
37. *Poland and Germany: the feud at the heart of Europe* // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/81825290-29a2-48b2-8e69-73e897d4fe9d> (дата обращения: 30.11.2024).
38. *Ritschl A., Vonyó T. The Roots of Economic Failure: What Explains East Germany's Falling behind between 1945 and 1950?* // European Review of Economic History. 2014. Vol. 18, №2. P. 166–184.
39. *Roberts A., Roller W. Feuersturm: Eine Geschichte des Zweiten Weltkriegs*. 1st ed. München, 2019.
40. *Sejm przyjął uchwałę ws. reparacji wojennych od Niemiec* // Gazeta Prawna. URL: https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/kraj/artykuly/85372_80,reparacje-wojenne-od-niemiec-sejm-uchwala.html (дата обращения: 30.11.2024).
41. *Sitzung des internationalen militaergerichtshofs in Nuernberg, Deutschland. Urteil*. URL: <https://exhibits.stanford.edu/virtual-tribunals/catalog/rr367qx4566> (дата обращения: 03.12.2024).
42. *Venezuela to seek reparations from Spain's colonialism* // MercoPress. URL: <https://en.mercopress.com/2024/10/15/venezuela-to-seek-reparations-from-spain-s-colonialism> (дата обращения: 30.11.2024).
43. *Wines M. President rejects apology to Japan* // The New York Times. 1991. 2 December. P. 12. URL: <https://www.nytimes.com/1991/12/02/us/president-rejects-apology-to-japan.html> (дата обращения: 30.11.2024).

Об авторе

Григорий Николаевич Беспалько — асп., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия.

E-mail: krzdrfr@gmail.com

ORCID: 0009-0004-6742-6556

G. N. Bespalko

THE QUESTION OF THE LEGITIMACY
OF THE SOVIET OCCUPATION OF GERMANY (1945–1949)

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russia

Received 17 December 2024

Accepted 29 May 2025

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-3-5

64

To cite this article: Bespalko G. N., 2025, The question of the legitimacy of the Soviet occupation of Germany (1945–1949), *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №3. P. 54–64. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-3-5.

The tense geopolitical situation, the development of negationist tendencies, and the emergence over the past decade of numerous disputes regarding reparation claims by certain countries make it relevant to study, from a scholarly perspective, the legitimacy of the actions of individual states during specific historical periods. Given that the Russian Federation is the successor state to the Soviet Union, there arises a justified necessity to examine certain actions of the Soviet leadership and the conformity of the measures they adopted with international law of the corresponding period. By studying individual treaties concluded between the USSR and Germany in 1939–1941, analyzing the factual actions of the two powers in 1939–1945, other relevant circumstances, and the fundamental norms of international law of that period, and employing comparative and historical methods, the author addresses the issue of the legality of establishing Soviet occupation authorities on German territory after the end of the Great Patriotic War. The author demonstrates that the establishment of an occupation regime by the Soviet Union in Germany not only fully complied with contemporary international law, but also proved to be the only available means of compensating for the damage inflicted by the Third Reich on the Soviet republics during nearly four years of active hostilities.

Keywords: Treaty of Non-Aggression between Germany and the Union of Soviet Socialist Republics, Soviet Occupation Zone of Germany, Third Reich, Historical Revisionism

The author

Grigory N. Bespalko, PhD Student, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia.

E-mail: krzdrfr@gmail.com

ORCID: 0009-0004-6742-6556